

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.46698/VNC.2022.19.12.004

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАБАРДЫ ТАМБИЕВА И ОБРАЗОВАНИЕ
КАБАРДИНСКОГО КНЯЖЕСТВА ИНАЛИДОВ**Ж.В. Кагазежев**

В статье анализируется деятельность героя цикла кабардинских преданий Кабарды Тамбиева, сыгравшего большую роль в образовании позднесредневекового Кабардинского княжества. В результате сложных этнополитических процессов в начале XV в. происходит активизация адыгов, впоследствии чего значительно расширяется контролируемая ими территория. Указанные процессы были связаны с энергичной деятельностью по объединению черкесских земель князем Иналом Светлым. Кабарда Тамбиев, являвшийся полководцем князя Инала, возглавил поход по продвижению в Центральное Предкавказье. Вследствие боевых действий с территории Центрального Предкавказья вытесняется Большая Орда. В результате продвижения из Западной Черкесии происходит значительное увеличение восточноадыгского населения, известного в источниках как кабардинцы или пятигорские черкасы/черкесы. На территории расселения восточных адыгов распространяется кабардинская курганная культура захоронений. Этимология антропонима/этнонима Кабарда является спорной и имеет несколько версий происхождения. Автором выдвигается версия, связанная с титулом правителя восточных адыгов. В результате усиления восточных адыгов образовывается самостоятельное княжество Кабарда, от которого позже отделяется княжество Бесленей. Правящей элитой указанных княжеств стали потомки от второй жены объединителя черкесских земель князя Инала – Табулы и Беслана.

Актуальность статьи определяется необходимостью введения в научный оборот причин образования Кабардинского княжества, связанных с деятельностью князя Инала и Кабарды Тамбиева. Новизна исследования обусловлена рассмотрением причин образования позднесредневековой Кабарды с феодальными процессами по установлению правящей династии Иналидов на территории черкесских земель. Целью статьи является выявление роли Кабарды Тамбиева в образовании позднесредневековой Кабарды и аспектов сложения нового восточноадыгского социума.

Ключевые слова: Князь Инал, Кабарда Тамбиев, военные походы, Центральное Предкавказье, Большая Орда, восточные адыги, Кабарда.

В конце XIV в. на Северном Кавказе сложилась выгодная для адыгов геополитическая обстановка. Поход Тимура не только подорвал мощь Золотой Орды, но и привел к ее распаду. Раздробленные усобицами Чингизиды уже не являлись препятствием для активных действий черкесских князей на Северном Кавказе. В отличие от большинства народов в регионе, адыги смогли сохранить относительный демографический и экономический потенциал. В случаях вторжения крупных орд кочевников адыгское население равнин всегда находило надежный бастион в труднодоступных предгорных и горных районах Закубанья, где и находился основной его массив. В начале XV в. адыги начинают бурную деятельность, направленную на вытеснение ордынцев, названную А.А. Цуциевым «кабардинской реконкистой равнин и предгорий Центрального Кавказа» [1, 119]. Вместе с боевыми походами в Центральное Предкавказье происходит приток новой группы адыгов, который пополняет поредевшее в результате вторжений кочевников восточноадыгское население. Указанные процессы связаны с энергичными действиями князя Инала по объединению адыгских земель в единое этнополитическое объединение в первой четверти XIV в. [2, 67–86]. Подчинив своей власти Западную Черкессию, Инал приступил к освобождению территории Центрального Предкавказья, где были сильны позиции генуэзцев и татар. В рассматриваемых походах отличился военачальник Инала Кабарда Тамбиев, ставший героем цикла черкесских преданий. Ключом к освобождению восточноадыгских земель являлись генуэзские укрепления и крепости, находящиеся в верховьях р. Кубань. По преданиям, Иналу удалось взять все крепости генуэзцев за исключением самой мощной из них – Хумарана [3, 142–143]. Несмотря на ущерб, нанесенный городу в период нашествия Тимура в 1396 г., он представлял собой природную крепость, сохранявшую стратегическую неприступность. Хумаран контролировал перевальные пути по ущельям р. Кубани, Мары и Теберды, которые вели в Закавказье, и имел огромное стратегическое значение. Он располагался на плоской вершине горы Калеж (*адыгск.* – «старая крепость»), над современным черкесским селом Хумаран. Город был окружен мощной каменной стеной, протяженность которой составляла 1900 м., а его площадь – 5 га. Стены были сложены из мощных каменных блоков размерами в среднем 1 x 0,5 x 3 м. Крепостная стена перемежалась башнями, которых было не менее 15 [4, 27–52]. Город представлял собой естественное укрепление, господствующее над долиной р. Кубани. Вершина горы опоясана отвесными обнаженными скалами, образующими своеобразный природный эскарп, еще более усиливавший оборону города. Лишь с востока к городу можно было подобраться по извилистой

дороге, идущей по балке Инал [5, 39–42]. Название балки свидетельствует в пользу того, что Инал вел штурм крепости именно с этой стороны, стратегически более удобной, где, возможно, находилась и его походная ставка. Иналу, по преданиям, долго пришлось стоять под стенами одной из мощнейших крепостей Кавказа. Первые штурмы окончились для него неудачно и были сопряжены с большими потерями. Лишь энергичность и настойчивость, оценка стратегической ситуации позволили ему взять последний и главный оплот генуэзцев, занимавший выгодную стратегическую позицию. Генуэзцы, изнуренные блокадой и длительной осадой, согласились покинуть Хумаран при условии, что Инал гарантирует им неприкосновенность, пока они находились в его владениях. После того, как генуэзцы покинули крепость и ушли из владений Инала, их догнал конный отряд Кабарды Тамбиева, уничтоживший врагов [3, 142–143].

Овладение Хумараном давало возможность Иналу развить наступление восточнее р. Кубань. Военные походы в данном направлении возглавил Кабарда Тамбиев. Продвинувшись на восток, Кабарда Тамбиев основал на правом берегу р. Малки новое поселение, которое обвел земляным укреплением, и построил сторожевую башню [6, 317]. Укрепление стало опорным пунктом для дальнейшего продвижения на восток. Население Центрального Предкавказья было разнородным. Кроме адыгов здесь проживали осетины – дигорцы и иронцы, находившиеся в верховьях бассейна р. Терек. Восточнее осетин в горах проживали вайнахские племена. Наличие сванских башенных комплексов и других каменных строений в верховьях р. Кубани, Баксан, Чегем и Черек свидетельствует о продвижении части сванов после монгольских опустошений XIII в. на северные склоны Кавказского хребта. Кочевья татар располагались в Предкавказских степях. Ордынцы являлись доминирующей силой в регионе. Продвижение Кабарды Тамбиева неизбежно сталкивалось с господством татар. Судя по тому, что уже во второй четверти XV в. в Центральном Предкавказье не фиксируются орды кочевников, татары были вытеснены на север. С активностью адыгов в Центральном Предкавказье, скорее всего, связан поход великого князя литовского Витовта против «черкас пятигорских», состоявшийся в 1412 г. [7, 176]. Витовт был союзником потомков хана Тохтамыша, которые могли обратиться к нему за помощью против экспансии Инала в стратегически важном для татар районе. Здесь находилась не только традиционная ордынская ставка, но важнейшие пути в Закавказье через Кавказский хребет, имевшие экономическое и стратегическое значение. В связи с адыго-татарскими отношениями в Центральном Предкавказье, уместным является сообщение И. Барбаро, наблюдавший движение татарской орды зимой 1438 г. Татарские ханы Науруз и Кезимахмет решили идти из Сарая воевать против хана Улумахмета, находившегося в русских землях [8, 32]. Из сообщения

И. Барбаро мы видим, что татарская орда сначала спустилась в Тюменские (Притеречные) степи, затем обогнула Черкесию по периметру ее границы. А именно – Центральное Предкавказье и часть северо-восточного Кавказа, в низовьях р. Терек. Напрашивается вывод, что к этому времени эти земли Инал смог уже окончательно закрепить за Черкесией, и татары не желали вторгаться или даже задеть владения адыгов.

Как полагает ряд историков, переселение новой волны адыгов в Центральное Предкавказье происходило поэтапно: от Прикубанья до земель, расположенных восточнее р. Терек. Территория Центрального Предкавказья стала частью Кабарды, что подтверждается как письменными источниками, так распространением на данной территории кабардинской курганной погребальной культуры XIV-XVII вв. Кабардинские курганные захоронения известны у осетин как «кашаджи улармата», а у вайнахов «чергси каш барц». Положения кабардинцев в Центральном Предкавказье были достаточно сильны уже в XV в., отстояв их в борьбе с Большой Ордой. В 1494 г. кабардинцы совершили поход на ордынские кочевья в Предкавказье [9, 167]. В 1498 г. кабардинцы перешли в крупномасштабное наступление, заставившее ордынцев спасаться за р. Доном [9, 255]. Под напором черкесов ордынцы навсегда вынуждены были оставить Предкавказские степи и перейти на западный берег р. Дон [9, 358].

Надо отметить, что, скорее всего, адыгское население восточнее р. Терек было малочисленным, более других районов Кабарды в XV в. подверглось миграции новой волны адыгов. К началу XVI в. кабардинское население восточнее р. Терек становится настолько большим и влиятельным, что можно говорить об образовании особой части Кабарды – Восточной. О результатах сильного кабардинского воздействия на территорию среднего и нижнего Притеречья свидетельствуют не только данные археологии и русских летописей, но и топонимика и предания, распространенные среди осетин, чеченцев и ингушей.

В первой половине XV в. в результате походов Кабарды Тамбиева и потомков князя Инала к Черкесии была присоединена значительная территория Центрального и Северо-Восточного Кавказа. Кабарда Тамбиев не стал князем в восточно-адыгских землях, оставаясь тлекошлем (дворянином высшей степени), пользуясь в последующем особым покровительством князей – потомков Инала. По преданиям, восточные адыги, недовольные притеснениями и поборами Кабарды Тамбиева, отправили депутацию с жалобой к правителю Черкесии Иналу за Кубань. Инал, прибыв к восточным адыгам, публично наказал Кабарду Тамбиева [10, 156]. В них также отражается то, как сам Инал повелел в знак уважения к своему полководцу назвать восточноадыгские земли Кабардой. По имени Кабарды Тамбиева получило свое название и озеро Тамбукан (Тамбий гуэл) – Тамбиевское озеро [2, 80].

Вызывает вопрос и происхождение имени полководца Инала – «Кабарда». Оно является необычным и редким, встречаясь только у восточных адыгов. В адыгских преданиях Кабарда в основном фигурирует как Тамбий и къуэ т.е. сын, муж из рода Тамбиевых. Происхождение Кабарды Тамбиева связывалось с Мудавеем (район современного Адлера. – Ж.К.), т.е. Южной Черкесией. Учитывая то, что Инал начал свою объединительную деятельность с этих районов Черкесии, можно полагать, что Кабарда Тамбиев с самого начала сопровождал его, участвуя во всех его предприятиях. Родовое имя – Тамбий, казалось бы, прямо указывает на принадлежность к абазинскому обществу – Там (Тамовцы). Следует ли определять происхождение известного деятеля Иналовой Черкесии согласно этим данным? Возникает вопрос, от кого все-таки происходит Кабарда Тамбиев: от медовеевцев или от тамовцев? На наш взгляд, антропоним «Тамбий» указывает не на происхождение, а на владение территорией, т.е. Тамбий – владелец тамов. Кабарда Тамбиев вполне мог быть назначен Иналом наместником, владельцем абазин-тамовцев с целью образования плацдарма для дальнейшего наступления восточнее р. Кубань. На территориальную принадлежность указывает и то, что он был «из Мудавей», т.е. из Южной Черкесии. Адыгское население Восточной Черкесии, сохранявшееся здесь непрерывно, могло запомнить его не как коренного адыга, а как пришедшего «из Мудавей», т.е. южных районов Черкесии, где проживали абазины-медовеевцы.

Каково же происхождение антропонима Кабарда, который встречается и как географическое наименование. Известно, что река Бельбек на юго-западе Крыма раньше носила название Кабарда. В Северном Приазовье, в районе современного Таганрога находился город Кобарди, отмеченный на карте Анцелино Дульцера еще в 1339 г. и существовавший до XVI в. А.В. Гадло связывает происхождение названия Кабарда с адыгским населением Алании – кабарями [11, 202]. Этимология названия «кабар» предложена с тюрко-хазарского и означает – «непокоренные», «не починающиеся». В 914 г. кабары восстали против хазарского господства. Восстание было подавлено хазарами, превосходящими в силе, после чего часть кабаров ушла на запад. В Киеве они занимали целый район под названием «Копырев конец» [12, 79]. Многие кабары эмигрировали в Венгрию, где король принял их под свое подданство, став воинским сословием. Своей храбростью кабары завоевали исключительное право начинать сражение с врагом в составе венгерского войска. Другая часть осталась в Центральном Предкавказье, войдя в состав Алании как область Кабартаи. Название страны кабаров по данной версии имел иранский суффикс принадлежности. Согласно исследованиям А.В. Гадло, область кабаров-адыгов в Алании существовала в XI – XIII вв. [11, 202]. Принимая выводы А.В. Гадло, нельзя игнорировать то, что и в адыгском названии Кабарды – Къэбэрдей – при-

существует суффикс принадлежности – «ей», что являлось традиционным для адыгских княжеских владений. Как указывалось выше, согласно адыгским преданиям, территория восточных адыгов была названа Кабардой в честь Кабарды Тамбиева. Однако здесь надо учитывать более древнее происхождение этимологии «кабар» и «Кабарда». Ведь время деятельности Кабарды Тамбиева падает на начало XV в., тогда как кабары и название территории их заселения фигурируют с X в. На наш взгляд, происхождение имени Кабарда непосредственно связано с территорией, которой владел Тамбиев. Прибыв от абазин Там и овладев территорией восточных адыгов-кабаров, он получил имя Кабарда. Частичка «д» в имени происходит от абазинского «д», «ду» и выражает собой в имени понятие «большой», «великий». Исходя из этих данных, имя легендарного полководца переводится как «великий кабар» и больше соответствует титулу владельца восточных адыгов. А адыгское Къэбэрдей, т.е. Кабарда расшифровывается как владение великого (их) кабара(ов).

Разгромив татар, адыги заняли доминирующее положение в регионе. Дружина князя Инала и его потомков стала опорой Кабардинского княжества. Из них вышла кабардинская аристократия, в которую вошла и часть старой, восточноадыгской аристократии.

Таким образом, в XIV-XVI вв. произошло сложение нового социума адыгов, известного как кабардинцы. Он сформировался из трех основных компонентов – старого восточноадыгского населения, народов Центрального Кавказа позднего средневековья (абазин, осетин, сванов, вайнахов, тюрков) и новой волны адыгских переселенцев из Западной Черкесии. Образование Кабарды как самостоятельного княжества произошло в первой половине XV в. после смерти великого князя Черкесии Инала. В результате распада княжества Инала территория восточных адыгов досталась сыновьям Инала от второй жены – Табуле и Беслану. Отделение бесланеевцев от Кабарды и образование Бесланеевского княжества произошло при сыне Беслана Каноко в начале XVI в. По сведениям Ш.Б. Ногмова, в население княжества Каноко вошла шестая часть от общей численности кабардинского народа [13, 71]. Княжество Бесланей занимало земли между р. Лабой и Урупом, представляя собой единое этнополитическое пространство вместе с Кабардой.

1. Цуциев А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004). М.: Европа, 2007. 127 с.
2. Кагазежев Ж.В. Черкесия в эпоху князя Инала и его ближайших потомков: XIV первая половина XVI века. Нальчик: Тетраграф, 2013. 162 с.
3. Абдоков А.И. Откуда пошло название «Кабарда» // Мир культуры. Нальчик: Эльбрус, 1990. С. 142–144.
4. Биджиев Х.Х., Гадло А.В. Раскопки Хумаринского городища в 1977 г. // Археология и этнография Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1977. С. 27–52.
5. Кузнецов В.А. В верховьях Большого Зеленчука. М.: Искусство, 1977. 167 с.
6. Гадло А.В. Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 362 с.
7. Жук В. Где произошла битва Витовта? // Дорогами тысячелетий. М., 1989. С. 166–178.
8. Аталиков В.М. Наша старина. Нальчик: Эльбрус, 1996. 286 с.
9. Сборник Императорского Русского исторического общества. Вып. 41. СПб, 1884. 558 с.
10. Кабардинский фольклор. Нальчик: Эль-фа, 2000. 651 с.
11. Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV-X вв. Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. 216 с.
12. Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X в. М.– Иерусалим: Гешарим, 1997. 239 с.
13. Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа. Нальчик: Эльбрус, 1982. 166 с.

Kagazezhev, Zhiraslan V. – Scientific and Innovative Center «Natural-scientific methods in Archeology, Anthropology and Archaeography» of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Nalchik, Russia); jiraslan@mail.ru.

THE ACTIVITY OF KABARDA TAMBIEV AND THE FORMATION OF THE KABARDIAN PRINCIPALITY OF INALIDS.

Keywords: *Prince Inal, Kabarda Tambiev, military campaigns, Central Pre-Caucasus, Big Horde, eastern Adygs, Kabarda.*

The article analyzes the activity of the hero of the cycle of Kabardian legends Kabarda Tambiev, who played a major role in the formation of the late medieval Kabardian Principality. As a result of complex ethnopolitical processes at the beginning of the XVth century. the activation of the Adygs takes place, after which the territory controlled by them significantly expands. These processes were

associated with the vigorous activity of the unification of the Circassian lands by Prince Inal the Bright. Kabarda Tambiev, who was the commander of Prince Inal, led a campaign to advance into the Central Caucasus. As a result of the fighting, a Large Horde is being displaced from the territory of the Central Caucasus. As a result of the advance from Western Circassia, there is a significant increase in the Eastern Adyghe population, known in sources as Kabardins or Pyatigorsk Circassians / Circassians. The Kabardian burial mound culture is spreading on the territory of the settlement of the eastern Adygs. The etymology of the anthroponym / ethnonym Kabarda is controversial and has several versions of origin. The author puts forward a version related to the title of the ruler of the eastern Adygs. As a result of the strengthening of the eastern Adygs, an independent principality of Kabarda is formed, from which the principality of Besleney is later separated. The ruling elite of these principalities were descendants from the second wife, the unifier of the Circassian lands of Prince Inal – Tabula and Beslan.

The relevance of the article is determined by the need to introduce into scientific circulation the reasons for the formation of the Kabardian Principality associated with the activities of Prince Inal and Kabarda Tambiev. The novelty of the study is due to the consideration of the reasons for the formation of the late medieval Kabarda with feudal processes for the establishment of the ruling Inalid dynasty on the territory of the Circassian lands. The purpose of the article is to identify the role of Kabarda Tambiev in the formation of late medieval Kabarda and aspects of the formation of a new Eastern Adyghe society.

References

1. Tsutsiev, A.A. *Atlas etnopoliticheskoi istorii Kavkaza (1774-2004)* [Atlas of the Ethnopolitical History of the Caucasus (1774-2004)]. Moscow, Evropa, 2007. 127 p.
2. Kagazezhev, Zh.V. *Cherkesiya v epokhu knyazya Inala i ego blizhaishikh potomkov: XIV pervaya polovina XVI veka* [Circassia in the era of Prince Inal and his immediate descendants: XIV the first half of the XVI century]. Nalchik, Tetragraf, 2013. 162 p.
3. Abdokov, A.I. *Otkuda poshlo nazvanie «Kabarda»* [Where did the name «Kabarda» come from]. *Mir kul'tury* [World of Culture]. Nalchik, Elbrus, 1990, pp. 142–144.
4. Bidzhiev, Kh.Kh., Gadlo, A.V. *Raskopki Khumarinskogo gorodishcha v 1977 g.* [Excavations of the Khumarinsky settlement in 1977]. *Arkheologiya i etnografiya Karachaevo-Cherkessii* [Archeology and ethnography of Karachay-Cherkessia]. Cherkessk, 1977, pp. 27–52.
5. Kuznetsov, V.A. *V verkhov'yakh Bol'shogo Zelenchuka* [In the upper reaches of the Bolshoy Zelenchuk]. Moscow, Iskusstvo, 1977. 167 p.
6. Gadlo, A.V. *Predystoriya Priazovskoi Rusi. Ocherki istorii russkogo knyazheniya na Severnom Kavkaze* [The Prehistory of Azov Rus. Essays on the history of Russian Reigning in the North Caucasus]. St. Petersburg, St. Petersburg University, 2004. 362 p.

7. Zhuk, V. *Gde proizoshla bitva Vitovta?* [Where did the battle of Vytautas take place?]. *Dorogami tysyacheletii* [Roads of millennia]. Moscow, 1989, pp. 166–178.

8. Atalikov, V.M. *Nasha starina* [Our antiquity]. Nalchik, Elbrus, 1996. 286 p.

9. *Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva* [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. Iss. 41. St. Petersburg, 1884. 558 p.

10. *Kabardinskii fol'klor* [Kabardian folklor]. Nalchik, El-fa, 2000. 651 p.

11. Gadlo, A.V. *Etnicheskaya istoriya Severnogo Kavkaza IV-X vv.* [Ethnic history of the North Caucasus IV-X centuries]. Leningrad, Leningrad State University, 1979. 216 p.

12. Golb, N., Pritsak, O. *Khazarsko-evreiskie dokumenty X v.* [Khazar-Jewish documents of the X century]. Moscow–Ierusalim, Gesharim, 1997. 239 p.

13. Nogmov, Sh.B. *Istoriya adykheiskogo naroda* [History of the Adyhei people]. Nalchik, Elbrus, 1982. 166 p.